

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ

О введении персональных воинских званий инженерно-техническому составу Военно-Воздушных Сил Красной Армии

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны Народный Комиссар Обороны приказал:

1. Ввести с 22 января 1942 года для инженерно-технического состава Военно-Воздушных Сил Красной Армии воинские звания:

- Техник-лейтенант;
- Старший техник-лейтенант;
- Инженер-капитан;
- Инженер-майор;
- Инженер-полковник;
- Инженер-полковник;
- Генерал-майор инженерно-авиационной службы;
- Генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы;
- Генерал-полковник инженерно-авиационной службы.

2. Военным Советам фронтов, округов и армий в двухмесячный срок пересмотреть весь инженерно-технический состав, имеющих звания до воентехника 1 ранга включительно, и присвоить им новые воинские звания в соответствии с пунктом первым настоящего приказа.

На инженерно-технический состав до инженер-полковника 3-го ранга и выше представить аттестационный материал Управлению Кадров ВВС Красной Армии к 1 марта 1942 года.

3. Сроки выслуги в воинских званиях для инженерно-технического состава ВВС строевых частей, действующих на фронте, установить: техник-лейтенант — 8 месяцев, старший техник-лейтенант — 1 год, инженер-капитан — 1 год, инженер-майор — 1 год 6 месяцев, инженер-полковник — 2 года.

Присвоение воинских званий до старшего техника-лейтенанта включительно производится Военным Советам фронтов и армий. Присвоение воинских званий от инженер-капитана до инженер-полковника включительно производится приказами Военного Совета ВВС Красной Армии.

Военным Советам фронтов и армий предоставляется право в отдельных случаях при наличии выдающихся успехов в работе или особых заслуг присваивать внеочередные воинские звания до старшего техника-лейтенанта включительно и представлять на внеочередное присвоение воинских званий от инженер-капитана и выше.

4. Форму одежды и знаки различия для инженерно-технического состава установить одинаковые с командным составом. Ввести эмблему на петлицах установленного для инженерно-технического состава ВВС Красной Армии образца.

5. Установить для личного состава ВВС, имеющих летные или технические звания, ношение нарукавного знака установленного образца.

ЛОМАЯ СОПРОТИВЛЕНИЕ ВРАГА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. (Спец. воен. корр. «Правды»). Наши части, преодолевая сопротивление, вплотную подошли к крупному населенному пункту В. Здесь завязалось ожесточенное сражение, в результате которого немцы потеряли только убитыми около 300 человек.

Отстреливаясь атакой бойцы в исходе дня достигли важной железнодорожной магистрали и перерезали ее. Немцы делали попытки вернуть утраченные ими позиции, но эти попытки оказались тщетными. Последующие наши части, фашисты вынуждены были отойти на большое расстояние железнодорожную линию и отступать на запад.

В наши руки попали большие трофеи. На одной из станций энкава часть захва-

тила два паровоза и 15 вагонов. На станции К. немцы бросили 25 автомашин, 300 винтовок, 9 тыс. снарядов, 50 лошадей и много военного имущества.

Смело и решительно действовал в боях пулеметчик Потрыченко. Несмотря на сильный огонь противника, он подошел к горюшему вражескому танку и, укрывшись за него, меткими выстрелами уничтожил 15 фашистов. Красноармеец Мартынов в течение часа срыл 10 гитлеровцев.

Большую поддержку наступающим частям оказывают летчики. Они наносят врагу сильные удары с воздуха. В течение вчерашнего дня одно лишь звено капитала Дымова уничтожило 9 вражеских автомашин с боеприпасами и 175 немецких солдат.

Подвиг комсомольца Щербака

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. (Спец. воен. корр. «Правды»). К переднему краю обороны участка, удерживаемого ротой тов. Латышева, мялся немецкий танк, стреляя из пушки и пулеметов. Фашистская машина быстро приближалась к окопам. Но никто из бойцов и командиров не растерялся.

Вызвав комсомольца тов. Щербака, командир роты приказал ему связаться гранатой с немецким танком. Боец скрылся в заснеженных складках местности. Танк с грохотом мялся на героя. Вмах руля, вырвал — и подбитая стальная громада застыла на месте.

Увидев гибель своей машины, фашисты направили против нашего бойца второй танк и до вклада стреляли. Вражеское копыто сжималось, фашисты хотая живьем взять отважного красноармейца.

— Рус, салава! — кричали пехоты со всех сторон.

Очередная связка гранат полетела в гущу немцев. Несколько из них были уничтожены, остальные бежали.

В этом бою смертью храбрых пал комсомолец Щербак.

М. МЕРЖАНОВ.

ПРИКАЗ ФИНСКОГО ПОЛКОВНИКА

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 27 января. (Спец. воен. корр. «Правды»). Среди солдат финской армии усиливаются настроения уныния, многие солдаты не желают воевать. Об этом ясно говорит захваченный в наших руках приказ полковника Фатернеса, командира 3-й финской пехотной дивизии.

В одном из этих приказов фигурируют фамилии 15 солдат и унтер-офицеров, приговоренных полевым судом к различным срокам заключения за отказ от выполнения приказаний, уход с поста, обмен офицера, самовольную отлучку и дезертирство.

М. ШУР.

ШАХТЕРЫ

В ясную погоду навзлюбивших Фелорука видит родную шахту из своего близкого. Шахта мертва, там немцы. Не буче-рываются дымок над складной. Замерзали, похоронили снег снегом вагонами на территории, но как повисел копер. Фелорука узнает знакомые контуры астады, рудничного двора, поселка. К ним кровель и мясом природы воспоминания, но отгрезив. И острая, ретерреливая толка охватывает его. Тогда он находит командира и начинает бормотать ему ушу: «Скоро ли, товарищ командир, скоро ли?» И командир, сам шахтер, отвечает:

— Скоро, Фелорука, погоди.

В боях за родной Донбасс сложилась, задалась и выросла шахтерская дивизия Героя Советского Союза полковника Провалова. Она родилась на шахтах. Забыли предки предков вместе с бурьянщиками, мастера с учениками. Пригодились только отряды, полуполитические, полупартизанские. Выглядели в регулярные шахтерские войска. Приходили шахтерские семьи, и семейный глава семьи торжественно объявлял:

— Одно у моей фамилии мнение: стоять за Донбасс до последнего.

Забыли становились бойцами, бурьянщиками — пулеметчиками, прохоричиками — разведчиками. О боях за Донбасс богданович сложил песни. Шахты возмужат именами героев. О капитане Килинши, о боевом комиссаре Романове, о младшем политруде Мельникове, о лейтенанте Урбанском, о пулеметчике Калайде, о разведчике Комарове бурят дети девчата на откатке, как поют о Пархоменко.

Нелешеве достались немцу мертвые дождевые шахты. Дорога в Донбасс стала дорогой трупов. Под Елизаветовской горняк капитана Килинши уничтожила четыре сотни итальянско-навагровцев. Шахтеры рубили королевских мушкетеров адо и методически как рубают уголь. Шесть тысяч немцев лежат от шахтерских пуль на подступах к Сталино, полторы тысячи — под Чистяковым, две тысячи — под Красным Луком. У каждого шахтера-бойца был свой

кровавый счет с немцем: один расплачивался за шахту, другое — за семью... И хоть на каждого бойца уже приходилось по десятку битых немцев, никто еще не считал свой счет оплаченным.

Мутный предлог немецкого наступления докатил до шахтерского городка Красный Луки и здесь разгорелся о гранитные скалы шахтерской обороны. Два месяца шла драка на Миусе. Лед стал кровавым на этой реке. Город Красный Луч встал! Красным лучом вонзался он в тесное царство оккупантов, и на свет его стекались вырвавшиеся из фашистского ада шахтерские семьи, приходили растерзанные, окровавленные, измученные и рассказывали о зверствах, расстрелах, грабежах. И сердце закипало у бойцов, и кулаки чесались в предчувствии великой драки, и снова и снова вырывалось нетерпеливое: скоро ли? скоро ли?

По так же дни обороны не прошли для шахтеров жаром. Шахтеры стали воинами. Теперь забыли владели пулеметом, как некогда отбойным молотком, теперь умело вели боевую разведку прохорички, как рывные разведку прохорички, как рывные разведку прохорички. Шахтерская уады вышла на протест, шахтерская злоба нашла цель, шахтерское презрение к смерти рождало героев.

Я встретил здесь старшину разведроты Владимира Халко. В эти дни его как раз наградили орденом Красного Знамени. Маленький, коренастый, приземистый, облаченный в невообразимую кожаную куртку, он был весь увешан оружием. За плечами автомат, на боку пистолет, на другом — шашка, за поясом кинжал, на ремне гранаты. Он называл себя «сыном Донбасса», и так его стали звать все. Его дерзости нет предела — так же, как его ярости. Лишь пальцы — его профессия, отчаянный ритм — его стихия.

Вот и сейчас он с пятью «пробылыми» ребятами ворвался в немецкие окопы и напоролся на жестокий огонь. Он немедленно отогнул отжим от автомата, но автомат скоро «заел», и на Халко набросался огромный роста немец. Захватилась

Юго-Западный фронт. На снимке: связисты сержант И. Сычев (на первом плане) и красноармеец В. Симонов прокладывают линию связи на командный пункт. Фото Г. Капустянского.

СЕМЬЕ ГОРШКОВЫХ ВРУЧЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 января. (По телеграфу). Как сообщалось сегодня в «Правде», семья патриотов Горшковых награждена орденами и медалями за спасение 52 раненых красноармейцев, оставшихся в городе Ефремове во время оккупации его немцами.

26 января сего года в г. Ефремове, Тульской области, в присутствии районного, партийного и советского актива корпунской комиссар Болдобков от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил правительственные награды семье советских патриотов. Ф. И. Горшков и Л. В. Горшкова получили ордена Красной Звезды, их дети — Владимир, 14 лет, и Василий, 12 лет, — медали «За боевые заслуги». Горшковы и сейчас продолжают заботливо ухаживать за ранеными.

Названия на Пальниковую улицу, в дом

№ 22, где живут Горшковы, пришло следующее письмо:

«Здравствуйте добродушная, героическая, неприяющая разрыва орденов и ордена эта вражеская пудя Любовь Васильевна! Перелетим Вам от имени всех раненых, за кем Вы ухаживали, когда фашисты были в Ефремове, любящий привет, а также кланемся Вамому мужу Фелору Ильяовичу и вашим деткам Володе и Славе. Пишет от группы раненых Митяка Алтухов. Все мы товарищи просит благодарить Вас за заботу и внимание, за то, что Вы нас кормили, поили, не покидали нас ни днем, ни ночью. Мама, теперь мы лежим все вместе в Тамбове. За вами хотим ухаживать. Мы часто вспоминаем Ваш ласковый уход. До свидания, дорогие. Пишите нам».

Коллективный корреспондент «Правды» — редакция газеты «На разгром врага».

Чудовищные преступления немцев в селе Ксты

Чем ближе подходит Красная Армия к нашему району, тем чудовищнее становятся зверства фашистов. Они старались выместить свои неудачи на мирных жителях, на беззащитных женщинах, стариках и детях. Кровавые звери уже не удовлетворялись грабежом и насилем. Они задались целью поголовно истребить население захваченных сел.

Настало 9 января. Уже недалеко слышалась оружейная сажа. Фашисты готовились к бегству, но выдерживая удар Красной Армии. В этот день в селе Ксты, Заевского сельсовета, Пенковского района, нагрянула банда эсэсовцев. Они вырвались в каждую избу, вытаскивали женщин и стариков, кричали: «Идите на орудия!». Женщины хотели оставить детей дома, но гитлеровцы требовали, чтобы выходили все. Было приказано нести даже грудных младенцев. Собирались везти к большому сараю на окраине села. Все это не сузило ничего доброго. По селу поднялся плач и крик.

Первыми попали к сараю пять женщин с грудными ребятами. Пальцы вырвали у матерей деток и тут же приковали их ударами прикладов. Потом застрелили женщин. У колхозницы Гавриевой на руках был двухлетний сын, а две девочки — шести и семи лет — держались за его подол.

— Мама! — кричали девочки. — Куда ты нас везешь? Все всех убьют...

Мать умоляла бандитов пощадить хотя бы детей, но слезы не трогали эсэсовцев. Эсэсовец вырвал у Гавриевой сынишку и забил ему голову о стол. Обед девочек застрелил. Самое Гавриеву погребли диким мучением, а потом расстреляли.

Все это походило на какой-то кровавый кошмар. Даже дикие звери неспособны так издеваться свои жертвы, как издевались гитлеровцы мать Гавриеву. Потом изверги поволокли сарай. Неостерпимый жар привел мать Гавриеву в себя. Очнувшись она выпрыгнула наружу. Это — единственная человек, оставшийся в живых в селе Ксты. Остальные 70 были зверски убиты и сожжены.

Из села Ксты палачи отравились на хутор Новово, того же сельсовета. Здесь оставалось всего несколько жителей. Эсэсовцы решили расправиться и с ними. Они вытаскивали из избы всю 95-летнюю бабушку Палагею Евлампиевну Смирнову и застрелили ее.

Невозможно перечислить всех страшных злодеяний, учиненных немцами в нашем районе. Только беспамятной можно отомстить оккупантам за их зверства.

Л. ВОЛКОНСКИЙ.

г. Пено, Калининской области.

МЕСТЬ ПАРТИЗАН

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 января. (Спец. воен. корр. «Правды»). В деревне П., Орловской области, была зверски замучена семья партизана П. Партизанам стало известно, что семья их товарища выдала староста Фролов, в прошлом — раскулаченный, судимый за контрреволюционную деятельность. Пособниками Фро-

лова были бывшие кулаки Фотий и Борисов.

Партизаны изловили всех троих престоителей и по-одному перевели через линию фронта. Именники родины были отведены в руки советского правосудия. Фролов, Фотий и Борисов приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение.

ШАХТЕРЫ

рукопашная схватка. Скверная это была схватка, раз маленький Халко едва достигал до груди рыжего немца. Но тиганетным остался на земле с собственным штыком в животе, а Халко вернулась и приволок прямо в кабинет полковника Лебедева без трофеев приходит несолово.

Так дерутся шахтеры. Мы встретили здесь старшего сержанта Якова Приходько, командира роты автоматчиков. Его голова была в кровавой повязке. Рассказывал он неохотно, но все движения знала уже историю жизни в Грибовке. В этом замкнутом мешке ошматывать часов подряд держался Приходько с двумя бойцами. Враг не мог его взять.

Немцы окружили дом и изрешетили все стены пулями. Но попрежнему из служебного окошка убийственно пошевеливал автомат Приходько и звали немцев. Они стали забрасывать дом гранатами, бросали их в окна, на крышу, через трубу. Приходько ловил гранаты налету и вышвыривал их обратно. Уже полдома обрушился под миномитами и гранатами, уже были ранены и бойцы, и Приходько, но шахтеры не думали сдаваться. Тогда немцы подожили дом. Скрытый дым пошел по стенам, запах газовой шахтой, старым, знакомым запахом смерти. Но шахтеры и из обвала, и из газа, и из огня привыкли выходить живыми. Приходько вытаскивал раненых бойцов в укромное место, где не жарко, и затыл. Немцы решили, что он спит, а он дождался темноты и ушел к своим и раненых бойцов вывел.

Так обороняются шахтеры. Мы встретили здесь пулеметчика Анатолия Калайду и подражал его с Красной Звездой на груди. У шахты № 4 было дело. Немцы пошли в атаку и выпоролся на пулемет Калайды. Он был один у пулемета на фланге роты. Огонь его «Максима» оставался немцам. Но это показалося Калайде неинтересным. Ему нужно было, чтобы немцы бежали и падали, скопленные пулями. Он поволок вперед, волоча за собой друга «Максима». С нового, уже более близкого рубежа он снова открыл огонь. Немцы не могли теперь лежать — доби-

жали. А он один неотвратно двинулся за ними и подвал их, и подвигал...

Так наступают шахтеры. Разведчики рассказали мне об откатчике Нине Гилиншиной. Его знает, как она погнала среди бойцов. Но уходить она не хотела. Ее великие выпрашивали, она нежелание опрывалась, требовала, чтобы взяли ее в бойцы.

— Я вас в разведку водить буду, — умоляла она. — Я тут все места знаю. Отделаться от нее было невозможно, и она стала «водила бойцов в разведку». Эта девушка с откатки не знала, что такое страх. Под пулеметным огнем она кричала мужьями:

— За мной! Лежать дома будете. Вот глядите, мужичья, — и она первая бросалась в огонь.

— В силу необходимости, бывало, за пень ишли, раз вперед баба, — усмеялся, рассказывая мне разведчик.

А умерла она рано. Немцы окружили разведчиков во время их легкого полета на село. Не желая сдаваться врагу, откатчица Нина Гилиншиная застрелилась. Так умирают шахтеры. Так умирают шахтеры. Здесь с земляками-шахтерами встречала я солдате Нового года, здесь провел январские дни. Мы бродили по вытопкам над Миусом, и иногда еще не казался мне таким прекрасным Донбасс, как в эту февральскую ночь. И боец Филиппкин, в прошлом горный мастер, говорил мне, что отговаривать Донбасс надо немедленно, пока в затопленные шахты не ринутся весенняя вода, и что только поскорей разбить немца, а пущеть шахты — дело непростое, и рывов мво чертжи на снегу.

— А пущать шахты без нас будут, — улыбаясь, прибавил он. — Мы за Днепр, за Буг, словом, дальше пойдем. Мы теперь не шахтеры, а воины.

А потом я бы у разведчиков. И здесь тоже вывелись людьми великие ветераны и жажда большой драки, и знаменитый командир полковой разведки забойщик Семён Комаров убежденно говорил Фелоруку: — Теперь, Фелорука, скоро. Теперь скоро. Борис ГОРБАТОВ.

Донбасс.

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу И. В. СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин! Трудящиеся города Можайска, собирались на митинг, посвященный освобождению от фашистского ига, шлоот Вам, великому вождю советского народа, руководителю повстанцев сил нашей родины, свой пламенный привет.

В этот знаменательный день нашего освобождения от фашистского плена мы обращаемся к Вам, наш родной вождь и учитель, со словами горячей любви и благодарности.

Много крови и слез пролил трудящийся наш город за три месяца хозяйничанья немецких захватчиков. Враг глумился, терзал и насилдовал сотни ни в чем неповинных мирных граждан. Злоба и ненависть к черной фашистской татине клопочут в груди каждого из нас.

Несмотря на кровавый террор и издевательства, трудящиеся Можайска не прекратили своей гордой головы перед гитлеровскими ордами. В нашем районе, как и всюду на временно захваченной фашистами нашей земле, разгорелась пламя партизанской борьбы, которое горячо поддерживалось трудящимися города и района.

Мы никогда, даже в самые трудные дни, которые пришлось пережить нам, не сомневались в том, что эпитафия грабяриня будет работя и Красная Армия освободит нас. Выше мы выжидали для нас неослабеваем источник бодрости в самые черные дни фашистского разгрома в гор. Можайске.

Под Вашим руководством, товарищ Сталин, Красная Армия одерживает победу за победой над вражескими полчищами. За попытку захвата всеми любимой Москвы — столицы нашей родины Красная

Армия жестоко наказала фашистских разбойников. На полях Подмосквы гитлеровская армия еще и еще раз пощивотывала на себе ударную силу и мощь советского оружия. Город Можайск снова стал советским. С освобождением Можайска и Узарова засачивается освобождение всей Московской области от немецких захватчиков.

Родной наш Иосиф Виссарионович! Вам, восстановителю нашей чести и свободы, мы даем святое слово наперед все силы на помощь героической Красной Армии для окончательного разгрома фашистских вродов.

Лютой ненавистью к фашистскому зверю, непоколебимой волей к самоотверженному труду выполняем наши сердца. Мы сделаем все, чтобы ускорить окончательный разгром гитлеровских банд, мы будем работать, мы подложим руки, для восстановления промышленности и сельского хозяйства, варварски разрушенного немцами.

Смоем с ваших городов и сел всю печаль прошлой несечуры. Не будем жалеть для фронта ни времени, ни своих сил и тех самых приближих час окончательной и полной расправы с немецкими захватчиками.

Да здравствует наша великая родина! Да здравствует героическая Красная Армия!

Да здравствует наш великий вождь и учитель, руководитель вооруженных сил советского народа Иосиф Виссарионович Сталин!

(Принято на митинге трудящихся г. Можайска 23 января 1942 г.).

КОМАНДИР

— Ну-с, посчит движения на карте на отрывной местности мы уже кое-то куемасом. А вот если местность открыта, как у нас тут, или ночь, или туман — как тогда? Даю я тебе, Новиков, наперед, заданье — иди в батальон, спиши срочное доносение. Кругом ничего не видно и места незнакомые; только что пришли сюда. Как тогда? До утра ждате?

— Нет, зачем же до утра, — говорят Новиков со оленю уверенно.

— Так, — кивает лейтенант Сонин. — До утра ждате ничего. Связной должен прийти ввиду, в любой обстановке, в любую погоду, в любое время дня и ночи. Значит, надо идти по коммуну.

Сонин вынимает компас и кладет его к себе на колени. Новиков и двое связанных поднимаются ближе. Каждый день они узнают что-нибудь новое от своего лейтенанта. Чуть случится свободная минута, лейтенант зовет связанных и начинает занятия. Они интересны, они идут без натури, «в охотку», как говорят связанные.

Приходит пополнение, и лейтенант уже стоит среди группы новиковых у серых камней, и уже слышен его голос:

— Теперь ставим гранату на боевой взвод, сдвигаем предохранительную чеку вперед, закрываем красный сигнал, потом вставляем запал, и граната готова к действию. Понятой?

— Понятой.

Сонин передает гранату сержанту.

— Продолжайте занятия, — говорит он торжественно и уходит посмотреть, как оторы окопы. Новиков, сидящий в стороне на камне, тотчас поднимается и идет следом за ним.

— Ты зачем ухватился?

— Как же, товарищ лейтенант. Вы на передний край идете?

— Ну, на передний край. Что из того? А ты отправляйся на КП (командный пункт).

— Как же я на КП пойду, товарищ лейтенант, когда вы на передний край! — с отчаянием говорит Новиков.

— Иди, иди!

Лейтенант Сонин спешит вперед. Новиков смотрит ему вслед и тяжело вздыхает. Лейтенант быстро спускается вниз. Тогда Новиков сходит с тропинки и, прыгая за кустами, бежит следом, не выпуская из глаз статной фигуры лейтенанта.

В землянке скакал. Новиков, сверкая глазами, шагает на работного, пекладного бойца:

— Я тебе что говорил. А? Я тебе что говорил, чувак? Побуди, коли лейтенант пойдет куда, немцы побудят. А ты что? Что, я тебя спрашиваю? Опять лейтенант один ушел. А скажи что случится? Как тогда?

Новиков бешено вертит руками перед самым носом опешившего товарища. Его лицо бледнеет от волнения.

Он высказывает из землянки и мчится туда, где по его расчетам должен быть лейтенант.

Новиков не один в своем рессии. Он только разделяет общую любовь всех бойцов роты к своему командиру — любовь, скрепящую опасность, любовь, возмущую на крови, пересторжкую, боевую дружбу, превращающую роту в плотный, как металл, слиток. Рота Сонина летит вперед в бою, как один человек. И боевой успех всегда сопутствует ей.

Несколько дней краду грели бой у высоты «Груша». Против нашего батальона действовала целая немецкая пудя. Десятки бомбардировщиков по и дело появлялись над нашим расположением, все время немецких батарей вели оружейный огонь, 23 минометных батареи изрыгали поток выжиданных мми, пыльные немцы шли в лисичекую атаку. Их поддерживали десятки пулеметов. Острые лоджики заволокло осколками пороховым дымом.

Сквозь эту оскую дымку прорывался вперед взвод, который командовал сам Сонин. Против него дрались пять немецкая рота. Он ринулся в атаку, опрыкнул и погнал роту, оставившую за поле бой со-

рок трупов. Сам лейтенант заколот оштыком немецкого офицера и десать солдат.

Так обучал Сонин своих бойцов штыковому бою.

У высоты Безымянной противник ворвался в наше расположение, угрожая командному пункту батальона. Лейтенанту Сонину было приказано выехать противника. Он выполнил задачу, очистил район командного пункта от врага.

По этим дело не ограничилось. Надо было удержать высоту хотя бы несколько часов, пока наши силы перегруппируются. Героичка бойцов Сонина держалась на высоте, не отступая ни на шаг перед многочисленными врагами. Бола патроны были на исходе, вылился за гранаты. Сонин решил драться камнями, но с места не сойти. Пятнадцать часов держался он на высоте, пока не подошло подкрепление.

Так обучал лейтенант Сонин своих бойцов стойкости.

Паша разведка, просочившаяся через передний край обороны противника, обнаружил в его тылу ДЗОТ. Решено было уничтожить его. Когда стало известно, что группу на уничтожение ДЗОТ'а поведет лейтенант Сонин, все рота стала протестов в операцию. Но Сонин проповед строгий отбор. Кроме того, он решил, прежде чем вести бойцов на ДЗОТ, как следует подготовить их к операции.

И вот в тылу батальона, на местности, схожей с той, на которой простояло действие, Сонин велет своих бойцов в атаку. Бойцы ползут по снегу. Атакуют. Кидают гранаты. Сонин отводит их назад, снова бросает в атаку. Он хочет добиться все большей и большей четкости и слаженности удара и добивается этого.

Подготовка закончена. В почт Сонин повел своих разведчиков по озеру. Бесшумно приблизившись к расположению противника, разминировали минное поле, проникли через передний край вражеской обороны и вышли, наконец, в ДЗОТ'у. Это было уже не тактическое учение, и ДЗОТ был не воображаемый, а неподвижный немецкий ДЗОТ. По атаке вышла такой же дружной, как и в безопасных тылах батальона. Ночь наполнилась грохотом гранатных взрывов и ружейной трескотней. Немцы вылетали из ДЗОТ'а в один буртжек, без шпателей и шапок. Их били из винтовок, гудили гранатами. В ДЗОТ полетела бутылка с горючим, ДЗОТ запылал.

Тогда-то случилось, что, беспорочно отстреливаясь, один из немецких солдат ранил Сонина в голову. Рана была смертельная, но Сонин успел, даже смертельно раненый, снять пудей своего убийцу.

Лежа на снегу, он видел, как пылает вражеский ДЗОТ, видел, как полхлдит к немцам подкрепление, и умирая, он пощивал руку, зовущую вперед, и пламя пожара пылало в горячих глазах краешком расклеванных искрами, и эхо туло располо по лесу его невзрачивающий голос:

— Вперед! Вперед, товарищи! Победа будет за нами!

Потом он отпустился на снег и вскоре умер.